

РЕСУРСЫ ВЛИЯНИЯ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ В США НА АМЕРИКАНСКУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

И.Д. Лошкарёв

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье проанализированы политические ресурсы влияния польской диаспоры в США на внешнюю политику страны проживания. Такой анализ представляется полезным по двум причинам. Во-первых, это позволит расширить исследовательский фокус при изучении групп влияния и их воздействия на американскую внешнюю политику. Во-вторых, польская диаспора в США редко является объектом внимания исследователей этнического и мигрантского лоббизма, несмотря на значительную долю в населении страны.

Анализ ресурсов влияния польской диаспоры (американской Полонии) на внешнюю политику США показал следующее. Во-первых, у внешнеполитической повестки дня польской диаспоры не существует серьёзных оппонентов, то есть достаточно развит структурный ресурс. Кроме того, польская диаспора располагает развитым организационным ресурсом: её институты находятся в плотном взаимодействии, координацию которого осуществляет Конгресс Американской Полонии. Во-вторых, польская диаспора составляет заметную группу населения, особенно в штатах Висконсин, Мичиган, Коннектикут, Нью-Йорк и Иллинойс. Однако электоральные и финансовые возможности польской диаспоры используются далеко не в полной мере.

Наконец, существуют определенные сложности с дискурсивным ресурсом влияния польской диаспоры. В общественно-политическом восприятии представлены два противоположных нарратива. Первый из них подчеркивает важность для американцев польского происхождения таких ценностей, как свобода и демократия, отстаивание своей позиции, в том числе вооруженным путем. А второй нарратив сводится к воспроизведению бытовых стереотипов о поляках, в том числе в массовой культуре. Таким образом, перед институтами американской Полонии стоит несколько задач, среди которых наиболее важными представляются поиск новых путей политической мобилизации представителей диаспоры и формирование сбалансированного образа американцев польского происхождения в общественно-политическом восприятии в США.

Ключевые слова: польская диаспора, ресурсы влияния, этнические лобби, Полония, внешняя политика.

УДК 327.83

Поступила в редакцию 11.11.2016 г.

Принята к публикации 19.06.2017 г.

Количество различных групп интересов, которые оказывают или стремятся оказать влияние на внешнюю политику США велико и, вероятно, имеет тенденцию к увеличению. Это не только отражает многообразие и сложносоставность американского общества, но и является следствием расширения внешнеполитической повестки Вашингтона – от традиционных вопросов безопасности до социальных и экономических целей, проблем окружающей среды. По мнению Дж. Маккормика, новые компоненты внешнеполитической повестки вовлекают новые институты власти в процесс принятия решений, а это делает весь механизм внешнеполитического планирования и реагирования более доступным для групп интересов [12, с. 68]. Одной из старейших разновидностей групп интересов во внешней политике США считаются этнические лобби, представляющие не только отдельные этнические, но и расовые и даже культурные общности. Определение «этническое» в данном случае отражает гибкость понятия этничности в американской академической среде, частое отождествление этнических групп с группами мигрантов и восприятие этничности в качестве индивидуального выбора, а не культурного и исторического наследия [15, с.1-4].

Обычно при изучении этнических (в том числе, мигрантских) лобби уделяют пристальное внимание результатам их влияния. Безусловно, конкретные политические решения, принятые благодаря участию соответствующих групп влияния, позволяют оценить степень влияния той или иной лоббистской структуры [2, с. 69]. Более того, результаты деятельности этнических и мигрантских лобби вызывают определённые опасения у исследователей и лиц, близких или вовлеченных в американский политический процесс. Например, С. Хантингтон уверен, что вместо обеспечения национальных интересов американское правительство нередко занимается продвижением интересов отдельных групп [9, с. 48]. Эта обеспокоенность приводит к определённому изменению подходов к исследованию этнических (в том числе, мигрантских) лобби в США. В частности, Д. Де Винд и Р. Сегура отмечают необходимость более пристального изучения взаимоотношений соответствующих групп интересов с различными ветвями власти, способов продвижения определённой повестки дня и условий, при которых лоббирующая структура способна достигнуть своих целей. Кроме того, внимания заслуживают и механизмы обратной связи, ситуации и положения, в рамках которых представители органов власти США оказываются заинтересованными в поддержке этнических и мигрантских лобби [7, с. 4-6]. Представляется, что можно сделать ещё один шаг в расширении исследовательского фокуса – путём анализа проблематики ресурсов соответствующих групп интересов. В современных исследованиях по международно-политической тематике ресурсам уделяется недостаточное внимание, хотя именно ресурсы, их сочетание и формы их использования, лежат в основе формулирования интересов различных политических субъектов, оказывают влияние на их долгосрочные и краткосрочные планы [1, с. 99].

На сегодняшний момент сложилась следующая классификация ресурсов этнических лобби в США:

- структурные (отсутствие или сравнительная слабость потенциала политических оппонентов);
- организационные (наличие определённых институтов, осуществляющих продвижение необходимой повестки дня, а также «встроенных» лоббистов);
- электоральные (возможность мобилизовать избирателей в поддержку того или иного кандидата на выборах в органы исполнительной и законодательной власти, концентрация участников соответствующего сообщества в отдельных штатах или избирательных округах);
- финансовые (способность обеспечивать взносы в избирательные кампании, пожертвования в пользу политических организаций);
- дискурсивные (позитивный имидж группы интересов в обществе или образ, вызывающий определённое сочувствие, а также некоторая степень ассимилированности) [13, с. 151-168; 19, с. 759-761].

Как показывает практика, этническое лобби может обладать лишь частью из представленного перечня ресурсов, а их соотношение обязательно различается. Нередко встречается ситуация, когда ограничены организационные и структурные ресурсы лоббистских структур, что вызвано расколами внутри соответствующих этнических и мигрантских сообществ (диаспор). Например, выходцы из Кубы в США в последнее десятилетие всё меньше поддерживают жёсткие экономические санкции в отношении страны своего происхождения, полагая, что правящий режим можно изменить не с помощью давления, а путём вовлечения в полноценный политический диалог с Вашингтоном и через создание совместных экономических проектов [19, с. 756-758].

Всё же отсутствие или слабая выраженность отдельного ресурса автоматически не снижают возможность политического успеха этнического лобби. В частности, индийское лобби в США слабо организовано и представляет интересы небольшого числа американских граждан (почти 1,7 млн чел.). Тем не менее, индийское лобби становится весьма заметным участником американского внешнеполитического процесса – за счёт высокого дохода американских граждан индийского происхождения и их активного финансового участия в избирательных кампаниях, а также из-за поддержки властей Индии [10, с. 288-292]. То есть, даже обладая весьма ограниченным набором ресурсов (например, как в случае с индийским лобби – финансовый и структурный), этническая группа интересов способна оказывать влияние на внешнюю политику государства.

Определённый дисбаланс в современном изучении этнических лобби в США заключается не только в невнимании к проблематике ресурсов, но и в выборе самого объекта анализа. Чаще всего исследования этнического лоббизма сводятся к рассмотрению израильских, кубинских, мексиканских, армянских, греческих и ирландских групп интересов. Также последнее время общий рост интереса к

экономике и культуре Азии обусловил появление работ по китайскому и индийскому лобби [14, с. 73]. Безусловно, количество исследований по этническому лоббизму растёт, однако тема продвижения интересов американцами польского происхождения практически не затрагивается. При этом, американцы польского происхождения – пятая по численности группа среди населения страны, превышающая по количеству, и греческую, и армянскую общины, влияние которых изучено достаточно подробно. По данным Бюро переписи населения США, американцев греческого происхождения насчитывается до почти 1,4 млн чел. (хотя существует и более высокая оценка – до 3 млн чел.), армянского происхождения – почти 0,5 млн (неофициально – до 1,5 млн), а польского – свыше 10 млн. Таким образом, почти все активно исследуемые этнические группы интересов заметно меньше по численности, чем польская диаспора – за исключением американцев ирландского происхождения (36 млн чел.)¹.

В целом, данная статья преследует две цели – во-первых, рассмотреть особенности ресурсов влияния польской диаспоры на внешнюю политику США, а, во-вторых, выявить особенности имеющегося у польской диаспоры (это понятие нередко обозначается словом «Полония») в США политического ресурсного потенциала, что предполагает использование сравнительного метода. Представляется, что это позволит несколько скорректировать дисбаланс в исследовании этнических лобби в американской внешней политике.

Здесь необходимо небольшое терминологическое отступление. Дело в том, что понятия «группа интересов», «этническое лобби» и «диаспора» чрезвычайно размыты. В самом общем виде, этнические лобби подразумевают защиту интересов не только мигрантских сообществ (диаспор), но и коренных народов. А «группа интересов» – это зонтичное понятие, объединяющее не только отстаивание интересов по этническому, расовым и культурным мотивам, но и по иным причинам (профессия, возраст, вовлечённость в определённую отрасль экономики). Но представляется, что чисто эссенциалистский подход, восприятие лобби и диаспор как замкнутых групп, использовать не слишком продуктивно. В условиях, когда принадлежность к некому сообществу или социальной группе в США концептуализируется с помощью понятия индивидуального выбора, диаспору или этническое лобби можно воспринимать не только как замкнутую группу, но и как политический проект. Это категории политической практики, предполагающие не столько описание процесса или явления, сколько их формирование. Естественно, что политический проект продвигают не все участники какого-либо сообщества, а отдельные активисты, «присваивающие» право представлять всю диаспору или этническую группу [4, с. 12-13]. Таким образом, рассматриваемые понятия, при всех различиях, достаточно близки по содержанию – по крайней мере, в рамках американского социального и политического контекста.

¹ Population by Selected Ancestry Group and Region: 2009 [Электронный ресурс]. // United States Census Bureau. Режим доступа: <http://www2.census.gov/library/publications/2011/compendia/stata/b/113ed/tables/12s0052.xls> (дата обращения: 2.04.2016)

Структурный ресурс влияния на внешнюю (как и внутреннюю) политику США во многом определяется целями и задачами, которые ставит перед собой соответствующая группа влияния. Попытки влиять на внешнюю политику менее эффективны, если у достижения этих целей и задач существуют политические оппоненты, особенно деятельные политические оппоненты. Продвижение крупных политических решений требует от групп интересов «игры в пятиуровневые шахматы», поиска сторонников и нейтрализации потенциальных оппонентов в пяти важнейших политических институтах – Республиканской и Демократической партии, администрации президента, Конгрессе и ведомственной бюрократии. Кроме того, в случае этнических лобби нередко существуют группы с противоположной повесткой дня (например, израильское и арабское, а также китайское и тайваньское лобби) [14, с. 74-75].

Внешнеполитические цели, которые ставятся активистами польской диаспоры в США, изложены, в частности, в сводке политических задач Коалиции центральноевропейских и восточноевропейских народов на осень 2015 г. Эти цели включают в себя принятие законопроектов по следующим проблемам:

- предоставление Украине вооружений летального действия;
- расширение списка персональных санкций за счёт лидеров ополченцев Донбасса, а также их частичное включение в «список Магнитского»;
- оказание Украине военной и финансовой помощи;
- установление постоянных баз НАТО в Польше и прибалтийских странах;
- увеличение затрат федерального бюджета США на операции НАТО;
- законодательное закрепление права всех восточноевропейских государств (включая Украину и Грузию) на членство в НАТО;
- увеличение финансирования программ по культурным и образовательным обменам, продвижению демократии в странах Центральной и Восточной Европы².

Такой набор целей определённо противоречит интересам России, но потенциал «российского лобби» в США слабразвит, несмотря на усилия российского правительства и государственных корпораций [11, с. 282-283]. Таким образом, можно признать, что польская диаспора в США обладает значительным структурным политическим ресурсом.

Польскую диаспору как политический проект продвигает и представляет Конгресс Американской Полонии (КАП), созданный в 1944 г. Эта зонтичная организация, предполагающая как коллективное и ассоциированное, так индивидуальное членство. Структура Конгресса не слишком сбалансированная – часть организаций включена в состав одного из 30 отделений, а часть состоит напрямую в Конгрессе (например, Союз польских музыкальных исполнителей). Тем не менее, у организации есть офис в г. Вашингтон, который регулярно

² The CEEC's 2015 (114th Congress/1st Session) Policy Paper [Электронный ресурс]. // The Central and East European Coalition. Режим доступа: <http://www.ceecoalition.us/CEEC%202015%20SpringPolicyPaper%20FINAL.pdf> (дата обращения: 2.04.2016)

проводит брифинги и конференции с участием законодателей, представителей исполнительной власти и экспертного сообщества. Более того, вашингтонский офис КАП координирует деятельность еще девяти местных организаций, включая две финансовые (благотворительные) организации – Фонд друзей Иоанна Павла II и Фонд Стефана Корбонски³.

В разгар дискуссии о темпах и необходимости расширения НАТО на восток, в 1994 г. КАП инициировал создание Коалиции центральноевропейских и восточноевропейских народов (КЦВН), которая объединила крупнейшие организации выходцев из стран Центральной Европы, Прибалтики и Закавказья. После проведения массовых акций и лоббирования нескольких законопроектов о расширении НАТО, Коалиция смогла добиться того, что этот вопрос стал одним из важнейших в период президентской кампании 1996 г. Для получения голосов восточноевропейских этнических групп на выборах президента Б. Клин-тону пришлось в октябре 1996 г. лично пообещать избирателям в Детройте, что в 1999 г. в НАТО появятся новые члены. До этого времени представители его администрации предпочитали отложить решение этого сложного вопроса и обтекаемо одобряли саму идею расширения [8, с. 98-107]. Этот успех заметно укрепил Коалицию, которая и сейчас продвигает идеи расширения НАТО и укрепления инфраструктуры Альянса в Восточной Европе. В целом, эта зонтичная структура усиливает потенциал КАП и способствует продвижению повестки дня польской диаспоры даже по узким вопросам (например, отмена визового режима для Польши).

На современном этапе среди институтов польской диаспоры не существует серьёзных разногласий, что свидетельствует о развитости организационного ресурса. Но польская политическая культура с присущей ей высокой степенью индивидуализма (вплоть до знаменитого принципа *liberum veto*) в значительной степени сохранилась и в рамках диаспоры. Поэтому жёсткая политическая борьба в принципе не чужда американцам польского происхождения. В период до Второй мировой войны польская диаспора в США была расколота между двумя зонтичными организациями – Польского римско-католического объединения и Польского национального союза, что сопровождалось шумными кампаниями в прессе и взаимными обвинениями в недостаточной «польскости» [17, 80-83]. А в послевоенной политической истории США широко известен прецедент, когда из-за вражды двух политиков польского происхождения (сенатора штата С. Розички и экс-сенатора штата А. Дж. Вилковски) пришлось дважды изменять положения конституции штата Мичиган [3, 71-88].

Ещё один важный аспект организационного ресурса – наличие «встроенных лоббистов», то есть сочувствующих лиц, находящихся на государственной службе или на выборных должностях. Ранее усилия этнических лобби своди-

³ PAC structure [Электронный ресурс]. // Polish American Congress. Режим доступа: <http://www.pac1944.org/org/structure.pdf> (дата обращения: 2.04.2016)

лись скорее к продвижению своих представителей на ключевые посты в государственных институтах США. Но на современном этапе нередки случаи формирования партнёрских отношений между этническими группами интересов и политиками или бюрократами, не принадлежащими к соответствующей этнической группе или диаспоре. Широко известен пример Роберта Доула, кандидата в президенты от Республиканской партии в 1996 г., который отстаивал повестку дня армянского лобби [2, с. 177-178].

Отношение к «встроенным лоббистам» в среде польской диаспоры в США можно охарактеризовать как умеренно консервативное. Американцы польского происхождения предпочитают поддерживать выходцев из диаспоры в ходе избирательных кампаний. Однако эффективность такого подхода снижается по мере снижения доли представителей польской диаспоры в общем количестве граждан США. Например, в 1958 г. насчитывалось 12 конгрессменов и один сенатор польского происхождения, а в 2002 – всего пять конгрессменов и три сенатора [16, с. 185, 194-195]. Но политики польского происхождения пытаются найти выход из сложившегося положения, формировать более широкие политические коалиции. Например, в Конгрессе существует возможность скорректировать эту тенденцию с помощью кокусов (объединений законодателей): в Палате представителей польский кокус возник в 2005 г., в Сенате – в 2013. Всё же, для польской диаспоры и её институтов нелегко даётся переход от этнически обусловленного выбора «встроенных лоббистов» к поиску партнёров на более широкой основе.

Дальнейшее укрепление организационного ресурса влияния польской диаспоры на внешнеполитическую повестку дня в США сталкивается с проблемой «расслаивания» электорального ресурса Полонии. По данным Института Пяста, 81 % американцев польского происхождения проживает в 15 штатах. При этом, концентрация участников Полонии в конкретных избирательных округах не столь велика: в 65 округах по выборам в Конгресс США доля американцев польского происхождения превышает 5%, только в шесть – преодолевает 10%-ый барьер (по два в штатах Нью-Йорк, Иллинойс и Мичиган). А наибольшие показатели доли представителей диаспоры в населении штата отмечены в Висконсине (9,8%), Мичигане (9,1%) и Коннектикуте (8,6%)⁴.

Помимо дисперсного проживания польской диаспоры, её электоральный ресурс сложно использовать из-за определённой политической дезориентированности американцев польского происхождения. Это проявляется, например, в резком расхождении идеологических и партийных предпочтений. В частности, по данным опроса Института Пяста, свыше 40% участников Полонии придерживаются консервативных взглядов, около 32% – либеральных. При этом, к сторонникам республиканцев себя относят только 26% (хотя именно

⁴ Polish Americans Today [Электронный ресурс]. // Piast Institute (A National Institute for Polish and Polish American Affairs). Режим доступа: <http://www.piastinstitute.org/assets/library/Polish%20Americans%20Today%20Survey%20Book%202012.pdf> (дата обращения: 2.04.2016)

консервативная идеология считается идеологией «Большой старой партии»), демократов – почти 37%⁵.

Аналогичные сложности существуют с финансовым ресурсом влияния польской диаспоры на внешнюю политику США. По данным Института Пяста, 68% участников диаспоры никак не участвуют в политических кампаниях, в том числе, не делают пожертвований⁶. Поэтому финансовые возможности институтов польской диаспоры ограничены. Например, основными спонсорами комитета политического действия «Польско-американское лидерство» (PAL PAC) в 2015 г. выступили предприятия строительного и энергетического сектора, возглавляемые лицами польского происхождения. Этот комитет смог собрать почти 93 тыс. дол., в то время как крупнейший «этнический» комитет политического действия – «Чернокожие американцы за лучшее будущее» – получил 478 тыс. дол. в виде пожертвований⁷.

Наконец, непростая ситуация сложилась с дискурсивным ресурсом влияния польской диаспоры. На уровне официального дискурса отношение к американцам вполне уважительное: поляков причисляли к «порабощённым народам» (термин утверждён директивой президента Д.Д. Эйзенхауэра в 1959 г.), отмечают заслуги бригадного генерала К. Пуласки в организации кавалерийских частей в период Войны за независимость, подчёркивается общность ценностей американцев и поляков, их приверженность демократическим идеалам (принятие второй в мире конституции в Польше в 1791 г., опыт антикоммунистического движения «Солидарность»). Кроме того, польские политические и культурные организации стараются делать акцент на христианском вероисповедании поляков и американцев польского происхождения, роли Польши в сдерживании «агрессии с Востока». В качестве мифа, легитимизирующего пребывание польской диаспоры в США, отдельно следует отметить легенду о Яне из Кольно, который открыл Америку за 18 лет до Х. Колумба [18, с. 90-96].

В то же время, на уровне массового восприятия сложился несколько иной образ американца польского происхождения. Их нередко представляют в качестве много выпивающих, ксенофобски настроенных и общающихся с помощью очень грубых выражений. Это заметно не только по бытовым проявлениям предубеждений в отношении американцев польского происхождения (так называемые «польские шутки»), но и по продуктам массовой культуры – в первую очередь, фильмам и телевизионным сериалам. Американский историк Дж.Дж. Буковчик отмечает как минимум несколько случаев воспроизведения стереотипов об американцах польского происхождения: Энди Сипович из «Полиции Нью-Йорка» (1993-2005), Джеффри Лебовски из культового фильма «Большой Лебовски» (1998) и основные персонажи комедии «Польская свадь-

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Super PACS [Электронный ресурс]. // Center for Responsive Politics. Режим доступа: <https://www.opensecrets.org/pacs/superpacs.php> (дата обращения: 2.04.2016)

ба» (1998) [6, с. 214-221]. Также можно отметить Фрэнка Сопотку и его коллег по профсоюзу портовых грузчиков из сериала «Прослушка» (2002-2008). Эти факторы, а также относительная зажиточность американцев польского происхождения не позволяют им использовать в политических целях образ жертвы («покорённые или порабощённые народы») и влиться в общественно-политический мейнстрим США [5, с. 201-202].

Таким образом, польская диаспора в США обладает развитыми организационным и структурным ресурсами влияния на внешнюю политику страны. Также у Полонии сформировался неплохой электоральный и финансовый потенциал, который нуждается в дальнейшем развитии, а именно – в укреплении механизмов политической мобилизации на массовом уровне и в развитии так называемого краудфандинга. Определённые сложности у польской диаспоры в США имеются с дискурсивным ресурсом, поскольку в американском обществе существуют некоторые предубеждения в отношении этой этнической группы. Но в целом, такая комбинация ресурсов влияния на внешнюю политику США вполне может оказаться достаточной для продвижения повестки дня Полонии – главным образом, в силу отсутствия серьёзных оппонентов.

Список литературы

1. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 99–108.
2. Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М.: Международные отношения, 2004.
3. Binkowski D. The Untold Story of Senator Wilkowski // Polish American Studies. 1995. Vol. 52. № 1. Pp. 71-88.
4. Brubaker R. The 'Diaspora' Diaspora // Ethnic and Racial Studies. 2005. №28 (1). Pp. 1-19.
5. Bukowczyk J.J. Making Polonia – From Many Ones? Or Many? Or None? Problematizing Polish-American Identity // The Polish Review. 2011. Vol. 56. No. 3. Pp. 187-206.
6. Bukowczyk J.J. The Big Lebowski Goes To the Polish Wedding: Polish Americans – Hollywood Style // The Polish Review. 2002. Vol. 47. № 2. Pp. 211-230.
7. DeWind J., Segura R. Diaspora-Government Relations in Forging US Foreign Policies // Diaspora Lobbies and the US Government: Convergence and Divergence in Making Foreign Policy. Ed. by J. DeWind, R. Segura. New York & London: New York University Press, 2014. Pp. 3-28.
8. Goldgeier J.M. Not Whether But When: The U.S. Decision to Enlarge NATO. Washington, DC: The Brookings Institution, 1999.
9. Huntington S.P. The Erosion of American National Interests. Foreign Affairs. 1997. №76. Pp. 28–49.
10. Kirk J.A. Indian-Americans and the U.S.–India Nuclear Agreement: Consolidation of an Ethnic Lobby? // Foreign Policy Analysis. 2008. Vol. 4. № 3. Pp. 275–300.
11. Kostyaev S.S. Russian Lobbying In the United States: Stages of Evolution // Journal of Public Affairs. 2012. Vol. 12, № 4. Pp. 279–292.
12. McCormick J.M. Ethnic Interest Group in American Foreign Policy // The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence. Ed. by J.M. McCormick. 6th ed. New York: Rowman & Littlefield Publishers, INC, 2012. Pp. 67-87.
13. Mearsheimer J.J., Walt S.M. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007. 484 p.
14. Newhouse J. Diplomacy, Inc.: The Influence of Lobbies on U.S. Foreign Policy // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88, № 3. Pp. 73-92
15. Perez A.D., Hirschman C. The Changing Racial and Ethnic Composition of the US Population: Emerging American Identities // Population and Development Review. 2009. Vol. 35. №1. Pp. 1–51.
16. Pienkos D.E. Polish Americans in Congressional Politics: Assets and Constraints // The Polish Review. 2003. Vol. 48, № 2. Pp. 185-194.

17. Pula J.S. Polish Americans: An Ethnic Community. New York, 1995.
18. Rokicki J. National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America // Polish American Studies. 1990. Vol. 47. № 2. Pp. 87-99.
19. Rubenzer T., Redd S.B. Ethnic Minority Groups and US Foreign Policy: Examining Congressional Decision Making and Economic Sanctions // International Studies Quarterly. 2010. Vol. 54. № 3. Pp. 755-777.

Об авторе:

Иван Дмитриевич Лошкарёв – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.
E-mail: kixlo@rambler.ru.

AMERICAN POLONIA'S RESOURCES OF INFLUENCE AND US FOREIGN POLICY

I.D. Loshkariov
DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-238-248

Moscow State Institute of International Relations (University)

The article analyzes resources of political influence on the foreign policy of the country of residence that Polish diaspora in the United States possesses. This analysis is useful for two reasons. Firstly, it will expand the focus of research in the study of pressure groups and their influence on the American foreign policy. Secondly, the Polish diaspora in the United States is rarely the object of research in migrant and ethnic lobbying, despite its the significant share of the country's population.

Analysis of the given resources that the Polish diaspora (American Polonia) has leads to the following. Firstly, the foreign policy agenda of the Polish diaspora in the United States faces no strong opponents. This fact means the diaspora has sufficiently developed structural resource. In addition, the Polish diaspora possesses an organizational resource: its institutions are in close cooperation and are coordinated by the Polish American Congress. Secondly, the Polish diaspora in the US is a significant group of the population, especially in the states of Wisconsin, Michigan, Connecticut, New York and Illinois. However, its electoral and financial capacities are not used to the fullest extent.

Finally, there are certain difficulties with the discursive political resource of Polish diaspora. The social and political perception provides of Polonia in the USA two opposing narratives. The first one stresses that it is important for the Americans of Polish descent to share such values as democracy, defending his position, including by military means. The second narrative is a reproduction of widespread stereotypes about Poles, including in the popular culture. Thus, institutions of the American Polonia face several tasks. The most important tasks are the search for new ways of political mobilization of the diaspora and the formation of a balanced image of Polish Americans in the social and political perception in the United States.

Key words: Polish diaspora, resources of influence, ethnic lobby, Polonia, foreign policy.

References

1. Lebedeva M.M. Resursy vliianiia v mirovoi politike [Resources of influence in world politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*. 2014, no. 1, pp. 99–108. (In Russian).
2. Lozanskii E.D. *Etnosy i lobbizm v SShA. O perspektivakh rossiiskogo lobbi v Amerike* [Ethnicity and lobbying in the USA. Prospects for the Russian lobby]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2004. 272 p. (In Russian).
3. Binkowski D. The Untold Story of Senator Wilkowski. *Polish American Studies*. 1995, vol. 52, no. 1, pp. 71–88.
4. Brubaker R. The 'Diaspora'Diaspora. *Ethnic and Racial Studies*. 2005, no. 28 (1), pp. 1–19. DOI: 10.1080/0141987042000289997
5. Bukowczyk J.J. Making Polonia – From Many Ones? Or Many? Or None? Problematizing Polish-American Identity. *The Polish Review*. 2011, vol. 56, no. 3, pp. 187–206
6. Bukowczyk J.J. The Big Lebowski Goes To the Polish Wedding: Polish Americans – Hollywood Style. *The Polish Review*. 2002, vol. 47, no 2, pp. 211–230.
7. DeWind J., Segura R. *Diaspora-Government Relations in Forging US Foreign Policies. In: Diaspora Lobbies and the US Government: Convergence and Divergence in Making Foreign Policy*. Ed. by J. DeWind, R. Segura. New York & London: New York University Press, 2014. Pp. 3–28
8. Goldgeier J.M. *Not Whether But When: The U.S. Decision to Enlarge NATO*. Washington, DC: The Brookings Institution, 1999. 223 p.
9. Huntington S.P. The Erosion of American National Interests. *Foreign Affairs*. 1997, №76, pp. 28–49.
10. Kirk J.A. Indian-Americans and the U.S.–India Nuclear Agreement: Consolidation of an Ethnic Lobby? *Foreign Policy Analysis*. 2008, vol. 4, no. 3, pp. 275–300. DOI: 10.1111/j.1743-8594.2008.00070.x
11. Kostyaev S.S. Russian Lobbying In the United States: Stages of Evolution. *Journal of Public Affairs*. 2012, vol. 12, no. 4, pp. 279–292. DOI: 10.1002/pa.1423.
12. McCormick J.M. *Ethnic Interest Group in American Foreign Policy. In: The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence*. Ed. by J.M. McCormick. 6th ed. New York: Rowman&Littlefield Publishers, INC, 2012. Pp. 67–87
13. Mearsheimer J.J., Walt S.M. *The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007. 484 p.
14. Newhouse J. Diplomacy, Inc.: The Influence of Lobbies on U.S. Foreign Policy. *Foreign Affairs*. 2009, vol. 88, no. 3, pp. 73–92.
15. Perez A.D., Hirschman C. The Changing Racial and Ethnic Composition of the US Population: Emerging American Identities. *Population and Development Review*. 2009, vol. 35, no.1, pp. 1–51. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2009.00260.x
16. Pienkos D.E. Polish Americans in Congressional Politics: Assets and Constraints. *The Polish Review*. 2003, vol. 48, no. 2, pp. 185–194.
17. Pula J.S. *Polish Americans: An Ethnic Community*. New York: Twayne Publishers, 1995. 181 p.
18. Rokicki J. National Symbols Restructured: The Polish Ethnic Group in the United States of America. *Polish American Studies*. 1990, vol. 47, no. 2, pp. 87–99.
19. Rubenzer T., Redd S.B. Ethnic Minority Groups and US Foreign Policy: Examining Congressional Decision Making and Economic Sanctions. *International Studies Quarterly*. 2010, vol. 54, no. 3, pp. 755–777.

About the author:

Ivan D. Loshkariov – Post-Graduate student at the World Political Processes Department. 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: kixlo@rambler.ru.